

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 1 / 2025, Vol. 16, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK125.pdf>

DOI: 10.15862/03FLSK125 (<https://doi.org/10.15862/03FLSK125>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бойченко, В. В. Номинативная функция русского языка: продуктивность субстантивной деривации в текстах официально-делового стиля речи в рамках юридического дискурса / В. В. Бойченко, И. В. Шиндряева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK125.pdf> DOI: 10.15862/03FLSK125

For citation:

Boichenko V.V., Shindryaeva I.V. The nominative function of the Russian language: the productivity of substantive derivation in the texts of the official business style of speech in the framework of legal discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(1): 03FLSK125. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/03FLSK125

УДК 81-26

Бойченко Владимир Викторович

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия
Старший преподаватель кафедры «Русского языка»

Кандидат филологических наук

E-mail: vboychenko@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=709744

Шиндряева Ирина Викторовна

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия
Заведующий кафедрой «Русского языка»

Кандидат социологических наук

E-mail: i.shindryaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4055-3166>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715896

Номинативная функция русского языка: продуктивность субстантивной деривации в текстах официально-делового стиля речи в рамках юридического дискурса

Аннотация. Статья посвящена анализу морфологических процессов в текстах официально-делового стиля речи в рамках юридического дискурса, связанных с субстантивной деривацией — образованием новых существительных. Цель исследования — выявить наиболее продуктивные типы и модели субстантивной деривации в административно-правовой сфере речевой коммуникации. Научная новизна предпринятого исследования заключается в рассмотрении современных деривационных процессов в строе официально-делового стиля речи и выявлении деривационной продуктивности различных словообразовательных моделей в рамках юридического дискурса. Полученные результаты показали, что субстантивная деривация как разновидность вторичной номинации реализуется в юридической официально-деловой речи с помощью морфологических и неморфологических способов словообразования. В статье авторами были выделены три группы морфологических моделей субстантивной деривации: продуктивные (образование новых существительных с помощью суффиксов, префиксов и безаффиксальным способом), малопродуктивные и непродуктивные. В первой

группе были подробно классифицированы деривационные модели отглагольных существительных и описаны их семантические признаки. При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа; статистический метод; структурно-семантический метод и метод контекстного анализа. Изучение активных процессов в лексико-семантической подсистеме официально-делового стиля русского языка позволяет сделать заключение, что они происходят по направлению расширения его словарного состава. На основе проведенного исследования было установлено, что в исследованиях отмечается возрастание частотности словообразовательных неологизмов, причем основная часть новых слов приходится на неологизмы-существительные, число которых составляет около 80 % всех морфологических инноваций.

Ключевые слова: тексты официально-делового стиля речи; номинативная функция языка; морфологическая деривация; субстантивация

Введение

Современный уровень лингвистических исследований предполагает сочетание различных подходов, выход из рамок структурно-системного анализа к рассмотрению языковых явлений в аспекте их значимости для человеческой жизнедеятельности, коммуникации, языковой номинации, интеграции с другими отраслями научного знания. В этой связи лексика юридического языка представляет определенный интерес в силу ее функциональной специфики, консервативности и изолированности от других сфер общения. Повышение роли юридических знаний в современном обществе обуславливает активное изучение юридического языка как в теоретическом, так и в практическом аспектах, анализ юридического дискурса, его лексико-фразеологических, словообразовательных и синтаксических особенностей.

Вопросам изучения языка права в последнее время посвящен ряд теоретических работ [1] в том числе исследования, направленные на структурно-морфологическое описание официально-делового стиля речи [2], рассмотрение особенностей номинации и употребления правовых дефиниций [3]. Тем не менее, усложнение языка права обуславливает необходимость изучения языковых процессов официально-делового стиля, его лексико-словообразовательного потенциала и тенденций развития грамматического и синтаксического строя. Этим определяется актуальность данной работы, которая заключается в рассмотрении словообразовательных моделей субстантивной деривации в языке основных жанровых разновидностей официально-делового стиля речи в рамках юридического дискурса.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

1. Проанализировать морфологические процессы в официально-деловом стиле речи, влияющие на активность словообразования по типу субстантивной деривации.
2. Выявить наиболее продуктивные типы и модели субстантивной деривации в текстах законодательного и судебно-юрисдикционного подстилей официально-делового стиля речи.
3. Дать семантическую характеристику данных моделей и их процентное соотношение в указанных выше текстах.

Материалы и методы исследования

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа — для систематизации морфологических особенностей юридического дискурса и выведения определённых закономерностей в процессе

их описания; статистический метод — для сбора количественных данных о типах и моделях субстантивной деривации и для определения их процентного соотношения; структурно-семантический метод и метод контекстного анализа — для семантической характеристики моделей субстантивной деривации.

В качестве материала исследования используются нормативно-правовые акты (Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Семейный, Трудовой кодексы Российской Федерации) в последней редакции, размещенные на информационно-правовом портале «Гарант», образцы процессуальных юридических документов следственных и судебных органов из справочно-информационной системы «Консультант Плюс», а также данные словарей современного русского литературного языка, в первую очередь Грамматического словаря русского языка.

Теоретической базой исследования послужили труды Н.Ю. Шведовой [4], Е.А. Земской [5] посвященные функциям словообразования и анализу вклада производных слов в систему номинативных средств языка. Кроме того, учитывались работы В.В. Виноградова [3], в которых изложены идеи, позволяющие составить представление не только о форме слов, но и их значений. Важным аспектом исследования явилось лексикографическое описание новаций в словарях разных типов рассматриваемое Е.А. Ждановой.¹

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в процессе преподавания лингвистических дисциплин в вузах юридического профиля, проведения спецкурсов и семинаров для юристов. Результаты исследования могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий для образовательных организаций юридического профиля.

Основная часть

Язык — явление социальное: он выполняет определенные общественные функции. Номинативная функция позволяет устанавливать связь между словом и его предметом, что является одним из основных принципов языка. Благодаря номинативной функции существительное может быть глаголом или прилагательным, а также входить в состав сложных слов и словосочетаний. Она помогает нам идентифицировать и классифицировать мир вокруг нас, обозначать и описывать объекты и события, а также передавать информацию о них в речи.

Номинативная функция русского языка как знаковой системы реализуется посредством кодирования предметов, процессов и явлений окружающего мира в целях коммуникации на основе общих понятий. Стилистическое расслоение русского языка, формирование функциональных субкодов актуализирует вопросы специфики данных процессов, отражаемых в речетворческих текстах.

Отличительной морфологической особенностью официально-деловой речи является её именной характер, то есть преобладание форм существительных над глагольными формами, что обусловлено рядом факторов, как собственно лингвистических, так и функционально-стилевых, связанных с закономерностями коммуникации в данной сфере общения.² Десемантизация, ослабление роли глагола за счет переноса номинативной функции на имя существительное в так называемых «расщеплённых сказуемых» (например, *причинить вред*,

¹ Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: структурно-семантический и социокультурный аспекты»: дис. канд. филол. Наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т имени Н.И. Лобачевского. 2020. 265 с.

² Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 6-е изд. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.

понести убытки, оказать поддержку) — яркая морфолого-синтаксическая особенность юридического дискурса, проявляемая в текстах официально-делового стиля речи.

В механизме реализации информационной функции официально-делового стиля имя существительное играет ключевую роль, участвуя в процессе называния предметов и явлений, или номинации, приводящем к образованию новых слов. На современном этапе развития русского языка в процессах вторичной номинации участвуют существительные, образованные как от самих существительных (*аренда — субаренда*), так и от других частей речи — глаголов (*заявить — заявление, заявка, заявитель*), прилагательных и причастий (*обвиняемый в совершении преступления — допрос обвиняемого*) [6]. Частным случаем номинации является деривация — образование новых существительных от уже существующих с помощью морфологических средств (*исполнить — исполнение, способность — неспособность*).

Под деривацией в морфологии понимается процесс создания нового слова из уже существующего слова с помощью аффиксов, обычно — префиксов и суффиксов. Новое слово, возникшее в результате деривации, часто имеет значение, соотносимое со значением исходного слова, но отличается от него морфологическими свойствами, то есть принадлежностью к другому лексико-грамматическому разряду: *нарушить* (глагол) — *нарушитель* (существительное).

Языковые единицы обнаруживают разную деривационную продуктивность. Словообразовательная модель, обладающая стабильной способностью к образованию новых слов, называется продуктивной, например, образование существительных от глаголов с помощью суффикса *-ние*: *рассмотреть — рассмотрение, получить — получение, совершить — совершение* и т. д. «Продуктивен тот образец, по которому строятся и могут быть построены все новые и новые конкретные языковые единицы...» [4, с. 10].

Словообразовательная модель, имеющая ограниченные возможности для образования новых слов, считается непродуктивной. Так, образование в русском языке существительных с суффиксом *-чий* со значением «лицо, по роду занятий имеющее дело с тем, что названо мотивирующим словом» — непродуктивно (*ловчий, кормчий, сокольниковый, городничий*). Новые слова с этим суффиксом не образуются. Образование новых существительных с аналогичным значением при помощи суффикса *-ец* малопродуктивно (*владелец, истец, беженец*). Из 852 отмеченных в Грамматическом словаре русского языка А.А. Зализняка слов с данным суффиксом лишь около 5 % из них обозначают лицо по роду занятий (*продавец, торговец, домовладелец и др.*).

В официально-деловом стиле речи реализуются как продуктивные, так и малопродуктивные словообразовательные модели, а также нестандартные морфологические дериваты, образованные с помощью суффиксов: *дать — дача* (показаний, взятки), *вынимать — выемка* (документов), с помощью префиксов: *явка — неявка* (на службу), а также безаффиксальным способом (*выгуливать — выгул*).

Среди моделей субстантивной деривации в официально-деловом стиле преобладают отглагольные существительные со значениями:

1. Процессуального действия, обозначаемого данным глаголом (*раскрывать — раскрытие, вымогать — вымогательство*).
2. Результата действия, выраженного глаголом (*обнаружить — обнаружение*).
3. Лица — производителя действия по данному глаголу (*нарушить — нарушитель*).

На первый взгляд, можно предположить, что в официально-деловом стиле от любого глагола с помощью суффиксов можно образовать существительное, соотносимое с ним по значению. Однако при более подробном рассмотрении деривационных процессов мы встречаем случаи, когда замена глагола существительным или, наоборот, существительного

глаголом невозможна или приводит к искажению смысла. Так, существительные *следствие*, *дознание* не имеют глагольных аналогов, способных быть производящими формами. Например, лексические единицы *дознание* и *дознатель* не являются отглагольными существительными, поскольку в русском языке не существует глаголов «дознать» или «дознать»: они образуются от глагола «знать» с помощью префиксально-суффиксального способа.

Анализ текстов законодательного и юрисдикционного подстилей официально-делового стиля позволяет сделать некоторые выводы о функционировании и словообразовательной продуктивности моделей производных существительных. Количественные показатели были определены методом сплошной статистической обработки имен существительных в текстах Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского, Семейного и Трудового кодексов Российской Федерации, а также примеров судебнo-юрисдикционных документов, имеющих доступ в сети Интернет.

Прежде всего, характеризуя словообразовательный потенциал имен существительных, обратим внимание на устойчиво высокий процент (30–40 %) непродуцированных существительных. Они используются для обозначения базовых понятий из области юриспруденции и других общественных наук (*лицо, орган, право, закон, норма, дело*), общенаучных терминов (*объект, субъект, процесс, форма, сфера, принцип, система, категория, акт*), а также нейтральной в стилевом отношении лексики (*жизнь, здоровье, место, свобода, вопрос, интерес, труд, работа, союз, вред, случай, цель, срок*).

Среди производных существительных наиболее продуктивным типом словообразования (40–50 %) является образование отглагольных существительных со значением процессуального действия (*пресечение, устранение, возбуждение, выявление, раскрытие, соблюдение, регулирование, предоставление, совершенствование*). При этом многие из указанных слов употребляются и в других значениях, например: 1. *направление* (материалов) — действие по значению глагола «направлять»; 2. *направление* — сторона, в которую устремлено действие, движение; 3. *направление* — документ о назначении на работу, лечение, обследование; 1. *объединение* (уголовных дел) — действие по значению глагола «объединять»; 2. *объединение* — организация, союз.

Менее продуктивными моделями деривации являются образование новых слов:

- с помощью суффиксов в значении «лицо, производящее действие по значению глагола» (*участник, работник, опекун*);
- безаффиксальным способом (*отказ, прием, отмена, охрана, отвод*);
- с помощью префиксов (*безопасность, реорганизация*);
- префиксально-суффиксальным способом (*выработка, несогласие*).

Активность тех или иных словообразовательных моделей (типов) в современном языке является различной. Продуктивность конкретных словообразовательных типов находит отражение в словарных материалах: так, наиболее продуктивным суффиксом, с помощью которого образуются новые существительные со значением отвлеченного процессуального признака, в течение продолжительного периода времени является суффикс -ни(е) [7].

В настоящее время научные исследования по проблемам морфологической деривации не содержат однозначного объяснения увеличения или уменьшения степени продуктивности тех или иных словообразовательных моделей.

Так, например, соотнесение уровня словообразовательной продуктивности того или иного типа с речевой практикой, словоупотреблением не принимается как окончательный и обоснованный вывод: считается, что деривационные процессы обусловлены в первую очередь

словообразовательными возможностями языка [8]. Колебания в уровнях продуктивности типа словообразования можно обнаружить и в диахронии [9].

Кроме того, значительное влияние на уровень активности словообразовательных процессов языка оказывают экстралингвистические — социальные, культурные и иные факторы речевого функционирования. Широкое распространение субстантивных дериватов в официально-деловом и научном стилях речи обусловлено характером описываемых в них реалий, относящихся к области морали, права, философии.

Вместе с тем, как известно, словарный состав официально-деловой речи характеризуется высокой степенью консерватизма, устойчивости, воспроизводимости по готовым речевым шаблонам. Субстантивные дериваты широко используются в текстах официально-делового стиля как средство стандартизации, поскольку в административно-правовой сфере ситуации повторяются, типизируются: в сочетании с семантически ослабленными глаголами (*обеспечить, производить, вести*) они «приклеиваются» к ним вплоть до образования устойчивых фразеологических словосочетаний: *вести, проводить, осуществлять* подготовку; *совершать, допускать* ошибку; *оказать* содействие.

«В современном русском языке, — отмечал В.В. Виноградов, — грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, аналитико-синтетическому, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиоматизмами» [10].

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Характерной лексико-морфологической особенностью юридического дискурса в текстах законодательного и юрисдикционного подстилей официально-делового стиля является расширение его словарного состава за счет субстантивной деривации.
2. Официально-деловой стиль речи демонстрирует широкие и даже неограниченные возможности субстантивной деривации для целого ряда продуктивных словообразовательных моделей, в первую очередь, суффиксальных, что свидетельствует о значительном структурном морфологическом потенциале современного русского языка.
3. Наиболее продуктивными деривационными моделями существительных являются модели со значениями процессуального действия (признака), производителя действия и результата действия.

В качестве перспектив для дальнейшего исследования юридического дискурса как феномена, отражающего тенденции в структурно-семантическом строе языка, могут быть предложены задачи по изучению неморфологических, аналитических способов номинации с помощью отглагольных существительных, позволяющих сохранять баланс между именными и глагольными формами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Н.А. Язык права / Н.А. Власенко. М.: Норма, 2024. 176 с.

2. Дохова З.Р. Лингвистические особенности судебного дискурса // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах: Международная научно-практическая конференция — СПб.: Первый класс, 2021. — 544 с. С. 20–32. DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.6.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1972. — 616 с.
4. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 788 с.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.
6. Ахильгова Т.О. Комплексная характеристика отглагольных существительных с суф. — ни(е)/-ени(е)/-ани(е)/-ти(е)/-и(е) // Lingua-Universum. 2007. № 3. С. 5–30.
7. Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Новые отглагольные существительные со значением отвлеченного действия или состояния / Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. — 2017. — № 4. — С. 12–19. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/d57/ufp5bggj00sf9dywzaw2uniocd9yh2na/%D0%96%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%95.%20%D0%90.,%20%D0%A0%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B1%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_12-19.pdf.
8. Plag I. Morphological productivity: Structural constraints in English derivation / I. Plag, Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. 290 с. DOI: 10.1007/978-94-017-3724-1_13.
9. Bauer L. Morphological productivity / Bauer L. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2001. 245 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=xt15qmqx7UcC&hl=ru>.
10. Бойченко В.В., Ковшикова Е.В., Шиндряева И.В. Юридические дефиниции как объект изучения лингвистических дисциплин в образовательных организациях МВД России юридического профиля // Primo Aspectu / 2022. № 4(52). С. 109–116. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-4-52-109-115.

Boichenko Vladimir Viktorovich

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russian Federation, Volgograd, Russia
E-mail: vboychenko@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=709744

Shindryaeva Irina Viktorovna

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russian Federation, Volgograd, Russia
E-mail: i.shindryaeva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4055-3166>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715896

The nominative function of the Russian language: the productivity of substantive derivation in the texts of the official business style of speech in the framework of legal discourse

Abstract. The article is devoted to the analysis of morphological processes in the texts of the official business style of speech within the framework of legal discourse related to substantive derivation — the formation of new nouns. The purpose of the study is to identify the most productive types and models of substantive derivation in the administrative and legal sphere of speech communication. The scientific novelty of the undertaken research lies in the consideration of modern derivational processes in the structure of the official business style of speech and the identification of the derivational productivity of various word-formation models within the framework of legal discourse. The results showed that substantive derivation as a type of secondary nomination is implemented in legal official business speech using morphological and non-morphological methods of word formation. In the article, the authors identified three groups of morphological models of substantive derivation: productive (the formation of new nouns using suffixes, prefixes and an unaffixed method), unproductive and unproductive. In the first group, the derivational models of verbal nouns were classified in detail and their semantic features were described. The following research methods were used to solve the problems identified in the work: theoretical analysis methods; statistical method; structural-semantic method and contextual analysis method. The study of active processes in the lexico-semantic subsystem of the official business style of the Russian language allows us to conclude that they occur in the direction of expanding its vocabulary. Based on the conducted research, it was found that the research shows an increase in the frequency of word-forming neologisms, with the majority of new words coming from noun neologisms, which account for about 80 % of all morphological innovations.

Keywords: texts of the official business style of speech; nominative function of language; morphological derivation; substantiation